

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ИНДИКАТОРЫ ПЕРЕХОДА ЮНОШЕСТВА ОТ ДИФFUЗНОЙ НРАВСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ К ОСOЗНАННОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ В ПРОБЛЕМНО-КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

О.О. Бричковская (Сургут, Россия)

Аннотация

Проблемой исследования выступало изучение эмпирических проявлений и психологических механизмов развития личностной и социальной идентичности юношества, которые имеют множественное выражение в разных сферах жизненной практики. Предметом анализа выступали проявления и механизмы развития нравственной и экономической идентичности в их единстве. В качестве позитивной динамики рассматривалось изменение качества идентичности на основе перехода от малоосознанной идентификации юношества на образцы взрослой жизни к осознанному самоопределению.

Цель исследования состояла: а) в выявлении индикаторов, свидетельствующих о преодолении изолированности и достижении интегрированности нравственной и финансово-экономической ориентировки представителей юношества, при обосновании ими решений в неопределенных проблемно-конфликтных ситуациях; б) в выявлении комплекса психологических условий, способствующих переходу юношества к более высоким уровням идентичности на основе смены мало осознанной идентификации с образцами успешных взрослых к все более высоким уровням нравственно-экономического самоопределения в специально создаваемых условиях; характеристике тенденций такого перехода.

Методологическим основанием работы выступили: положения культурно-исторического подхода об интерактивной природе психических новообразований; принципы деятельностного подхода к пониманию высоких уровней идентичности личности как результату осознанного самоопределения субъекта, сменяющего мало осознанную «диффузную» идентификацию; принципы генетико-моделирующего исследования психологических механизмов станов-

ления новообразований в специально создаваемых условиях развивающих занятий.

Представленное в статье исследование опирается на положения о том, что качество самоопределения предопределяется ориентировочной основой. Сопровождение участников развивающих занятий в оформлении все более отчетливых нравственных ориентиров при интерпретации неоднозначных нравственно-экономических проблем организовано с опорой на закономерности интериоризации, обоснованные в работах П.Я. Гальперина и представитель его научной школы.

Результаты. Выявлены эмпирические проявления интегративного новообразования – нравственно-экономического самоопределения учащихся колледжа. Показано, что ими может служить качество высказываний участников о принципах решения проблемно-конфликтных ситуаций, активизирующих экзистенциальную рефлексию. Выделены условия, при которых обогащение суждений юношества о нравственно оправданных жизненных принципах не становятся инструментом решения проблем и задач, имеющих отношения к организации финансово-экономической организации благополучной жизни. Показано, что в условиях стихийной идентификации на образцы успешной жизни взрослых переход юношества от практико-бытового уровня ориентировки к более высоким уровням оформления экзистенциальных жизненных ориентиров необходим, но недостаточен для их превращения в инструмент разрешения дилемм, если их содержание требует финансово-экономического самоопределения.

Исследование позволило дать характеристику эмпирических проявлений высоких уровней интеграции нравственных и финансово-экономических суждений. Показано, что достижения студентов в движении к этим уровням не одинаковы и зависят

от меры принятия разрешаемых дилемм как лично-значимых. Дана характеристика психологических условий, способствующих более успешному переходу студентов от диффузных уровней нравственно-экономической идентификации к осознанному самоопределению. К ним относятся: подбор содержания и форм презентации нравственно-экономических дилемм, требующих двухуровневой ориентировки в прагматичной и нравственно оправданной сторонах ее разрешения; предоставление участникам схемы ориентировки, позволяющей выявить многозначность соотношения этих двух сторон анализа и обоснования решения; применение приемов, обеспечивающих превращение содержания дилемм в лично-значимые жизненные ситуации, применение приемов активизации экзистенциальной рефлексии участников при обосновании возможных направлений их решения в условиях проблемных полилогов.

Заключение. Исследование позволило конкретизировать понимание высоких уровней социальной и личностной идентичности в юношестве со стороны динамики нравственной и финансово-экономической идентификации в их единстве. Показано, что в условиях стихийного формирования выявляются изолированные и непродуктивные направле-

ния их становления. Получили обоснование психологические условия, необходимые для сопровождения интегрированности этих новообразований в юношестве в направлении продуктивных траекторий.

Выявлены индикаторы позитивной динамики перехода юношей к более высоким уровням нравственно-экономического самоопределения, отвечающего социальной и личностной зрелости. Ими выступают эмпирические проявления взаимной опосредованности нравственно-этических и финансово-экономических суждений в ходе анализа проблемно-конфликтных ситуаций и обоснования способов их разрешения.

Качественные и количественные изменения выступили свидетельством валидности психологических условий для изучения психологических механизмов перехода юношества к более высоким уровням ориентировки в проектно-личностных задачах достижения финансово-экономического благополучия в неоднозначных нравственно-этических жизненных ситуациях.

Ключевые слова: *генетико-моделирующий эксперимент, идентичность, диффузная нравственно-экономическая идентификация, нравственно-экономическое самоопределение, проблемно-конфликтные ситуации, позиция участника в обсуждении.*

Постановка проблемы. В современных условиях в сообществе взрослых выражена ориентация на достижение финансово-экономического благополучия, конкуренции в способах достижения высоких уровней жизнеобеспечения, ценятся деловитость и приоритет карьерной динамики. Все это находит отражение в подростковых и юношеских сообществах при планировании жизненных стратегий и нравственных принципов их реализации. Становятся все более востребованными исследования социальной и личностной идентификации юношества в взаимосвязанных сферах организации жизни, которые имеют множественные проекции при формировании у молодежи доминирующих ценностей, мотивов, целей и способов их достижения.

Актуальной становится проблема изучения особенностей нравственно-этической идентификации, оформляющейся в финансово-экономической сфере в юношеском возрасте как на микроуровне организации повседневности, так и на макроуровне планирования жизни на ее длительных дистанциях.

Проблему изучения экономической и нравственной идентификации в их взаимной связи целесообразно рассматривать в контексте изучения психологических условий и механизмов социализации юношества в процессе достижения личностной зрелости. Выявление сложной структуры, неоднозначности связей и взаимной опосредованности нравственно-этического и экономического самоопределения, проявлением которой могли бы выступать высокие уровни осознанной идентичности, имеет большое значение для разрешения теоретических и прикладных проблем в области психологии развития личности, социальной психологии, психологии образования.

Известен вклад Э. Эриксона в содержательную интерпретацию таких категорий, как «идентичность», «кризис идентичности». Благодаря его работам [Эриксон, 1996] были сформулированы положения, которые впоследствии нашли развитие в цикле работ таких исследователей, как Дж. Марсия, А. Ватерман, А. Турен, В. Хёсле и др. [Антонова, 1996; Marcia, 1966; Татарко, 2009; Чекрыгина, 2006; Шнейдер, 2007].

Теоретическая модель, предложенная Э. Эриксеном, учитывает социокультурное влияние на развитие личности на ее основных этапах. Она позволяет рассматривать идентичность как системное образование, включающее, соматический, личностный и социальный уровни. Эриксон придерживается принципа историчности в понимании развития идентичности. Им подчеркнута значимость множественности моделей идентичности, предлагаемых обществом, и необходимость человеку ориентироваться в них, обретая внутреннюю устойчивость, преодолевая «диффузность» ориентиров в процессе обретения «эгоидентичности». Подчеркнута значимость рефлексии в моменты возникновения «кризиса идентичности» и его преодоления. Однако при трактовке процесса преодоления кризиса идентичности не определен вектор, обозначенный как «эгоидентичность». Он альтернативен диффузной идентичности, но по психологическому содержанию и психологическим механизмам его достижения мало определен. В работах Э. Эриксона в процессе идентификации подчеркнуты интуитивно-бессознательные аспекты, доминирующие над сознательно-рефлексивными.

Методологические основы исследования. В отечественной психологии осознанные механизмы становления личности соотносятся с понятием самоопределения, чему придается большое значение. Методологические и концептуальные разработки вопросов стиля жизни, самосознания, конвенционально-ролевых, профессиональных, семейных, социальных форм проявления самоопределения личности широко представлены у отечественных авторов. В работах Л.С. Выготского сформулированы положения о том, что развитие психики зависит от межличностных взаимодействий, общения. В работах в русле личностно-деятельностного подхода подчеркнута созидательное начало самого человека в процессе достижения им зрелых форм самоопределения в окружающем мире. В работах С.Л. Рубинштейна подчеркнута, что главным критерием самоопределения правомерно считать активность жизненной позиции как результат взаимодействия объективного процесса об-

щения с другими и субъективного внутреннего процесса самоопределения.

В отечественной психологии идентификация выступает в качестве объяснительного принципа широкого круга явлений уподобления и обособления. Идентификация оценивалась как положительный ход развития личности. Для проблемы нашего исследования важно подчеркнуть, что такие авторы, как Н.И. Алексеева, А.В. Буров, Т.П. Гаврилова, Е.М. Дубовская, Т.И. Комиссаренко, Р.Л. Кричевский, Т.А. Моджарова, В.А. Рахматшева, А.П. Соприков выделяли значение вектора нравственного развития субъекта в ходе идентификации [Братусь, 1994; Дробницкий, 2002; Ивеков, 2015; Слободчиков, 2000; Фельдштейн, 2013]. Это рассматривается как структурообразующий фактор развития личности.

Большой вклад в разработку проблемы идентичности внес И. Кон [Кон, 1984], отмечая необходимость осуществления анализа новообразований с учетом многогранности планов самоопределения, которые необходимо осуществлять в юности для обретения устойчивой идентичности.

В современных исследованиях рассматриваются важнейшие функции идентичности: она определяет жизненные цели и задачи индивида, помогает осознать ему стратегию жизни на основе определенных ценностных принципов. Подчеркивается различие в механизмах обретения идентичности на основе мало осознаваемой «диффузной» идентификации и на основе актуализации рефлексии в процессе самоопределения [Братусь, 1994; Гинзбург, 1988]. В известной работе Дж. Марсия «диффузная» идентичность, достигаемая на основе мало осознанной идентификации, характерна для людей, которые не имеют устойчивых целей, ценностей, убеждений, у них не выражено стремление их сформировать [Marcia, 1966].

Более высокие уровни идентичности соотносятся авторами с такими характеристиками, как наличие или отсутствие целей, возможность формулировать принципы организации жизни, целенаправленность, открытость к выбору относительно созидания себя.

Проделанный анализ позволяет подчеркнуть актуальность изучения проблемы эмпирических проявлений диффузной идентификации у современного поколения юношества и психологических условий, позволяющих сопровождать ее преодоление в направлении осознанных форм самоопределения.

Описание хода исследования. Проблемой нашего исследования выступало изучение тенденций перехода юношества к более высоким уровням идентичности в условиях генетико-моделирующего эксперимента, активизирующего осознанное нравственно-экономическое самоопределение в их взаимной связи.

Исследование состояло из двух этапов: апробационного и основного. На каждом из этапов осуществлялось три серии: претестовая диагностика, развивающий курс занятий в форме рефлексивного тренинга и посттестовая диагностика.

На первом этапе в апробационном эксперименте принимали участие две группы респондентов: представители юношеского возраста и взрослые. Выборку учащихся профессионального колледжа составили 70 человек, из них 37 юношей и 33 девушки от 16 до 18 лет. В качестве эталонной выступала выборка взрослых – 20 преподавателей колледжа.

Цель проводимого нами первого этапа исследования состояла в выявлении индикаторов изменения личностной идентификации юношества в условиях сопровождения их перехода к более осознанному, нравственно опосредованному уровню самоопределения.

На этом этапе изучались тенденции перехода юношества к более высоким уровням самоопределения в условиях рефлексивного тренинга, ориентированного на разрешение нравственных дилемм.

В качестве гипотезы выступало предположение о том, что динамика перехода от низких уровней личностной идентификации к высоким в юношестве найдет проявление в изменении спектра ценностных ориентаций и жизненных принципов, выходящих за пределы практико-бытовых сфер жизни, в направлении все более обобщенных, экзистенциальных ценностей.

Исследование проводилось в контексте развивающего факультатива. Оно позволило выявить и обосновать принципы психолого-педагогического сопровождения учащихся профессионального колледжа на основе курса дополнительных занятий, направленного на преодоление ограниченных практико-ориентированных прагматичных форм стихийно складывающейся идентификации. Такой курс может быть рекомендован для обогащения форм воспитательной работы с юношеством, нуждающемся в средствах различения иллюзорных и достойных образцов для подражания.

Для выявления различий в показателях, свидетельствующих об особенностях идентификации респондентов в пре- и посттестовой диагностике, применялись методика контент-анализа жизненных принципов, представленных в форме вербальных высказываний («Ретроспективная анкета жизненных принципов» Н.А. Низовских [Низовских, 2007], методика Д.А. Леонтьева «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) [Леонтьев, 2000], методика Ю.А. Миславского «Шкалирование регуляторно-личностных отношений» [Миславский, 1991]).

Одним из основных в исследовании выступал метод контент-анализа высказываний участников эксперимента об их жизненных принципах и ценностных ориентациях как в ситуациях диагностики, так и ситуациях развивающего курса занятий, организованного на основе принципов рефлексивной психологии [Аникина¹, 2000; Геворкян, 2005; Леонтьев, 2011; Семенов, 2007].

Курс развивающих занятий проводился в форме рефлексивного тренинга, состоял из двенадцати 1,5–2-часовых занятий раз в неделю, в которых приняли участие 10 учащихся (5 юношей и 5 девушек). Аналогичной по составу была выделена контрольная группа (КГ).

В ходе проведения занятий создавались условия для активизации экзистенциальной рефлексии участников, позволяющей им все более осознанно понимать и выражать жизненные

¹ Аникина В.Г. Экзистенциальная рефлексия личности в проблемно-конфликтных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2000. 223 с.

принципы и ценностные ориентации, отчетливо характеризовать свою позицию в условных проблемно-конфликтных ситуациях.

Основными методическими приемами организации занятий выступали:

– введение для обсуждения условных проблемно-конфликтных ситуаций (ПКС) на основе притч, фрагментов кинофильмов и художественных произведений, содержащих сложные нравственно-этические коллизии, которые побуждали участников к актуализации ценностных ориентаций и жизненных принципов в условиях полилога об этичности направлений решения ПКС;

– домашние задания в форме дневниковых записей, направленные на активизацию индивидуального размышления по поводу собственной позиции в дискуссии;

– интеграция индивидуальной и групповой форм организации рефлексии в ходе обсуждения размышлений о происходящем на занятиях.

– побуждение участников к переходу от обсуждения заданных организатором проблемно-конфликтных ситуаций к обсуждению нравственно-этических коллизий из опыта собственной жизни.

При завершении занятий в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах проводилась повторная диагностика, показатели, полученные до и после сопоставлялись.

Сопоставление высказываний респондентов, относящихся к содержанию жизненных принципов разного уровня (практико-бытийному и экзистенциальному), выявило, что количественный показатель, отражающий высшие бытийные ценности, проявляющиеся в высказываниях участников ЭГ, почти вдвое превысил аналогичный показатель участников КГ. Повышение доли высказываний о ценностях экзистенциального уровня в ЭГ статистически подтверждено на основе применения критерия углового преобразования Фишера при уровне $p \leq 0,01$ ($F^*_{эмп} = 2,765$, при $F^*_{кр} = 2,31$). В КГ значимых различий не выявлено.

Применение методики СЖО показало, что в ЭГ показатель осмысленности жизни прибли-

зился к значениям в эталонной группе. При использовании методики М.Ю. Миславского выявилось, что расширился круг референтных лиц. В его состав вошли спортивные деятели, деятели культуры, учителя. В КГ данный показатель остался без изменений.

При проведении посттестовой диагностики нами были выявлены некоторые аспекты, позволяющие быть осторожными в положительной оценке результатов. В условиях свободного полилога участники ЭГ были гораздо более откровенными в оценке этических аспектов неоднозначных нравственно-этических дилемм, особенно если эти дилеммы затрагивали финансовые проблемы организации межличностных отношений (например, такие известные дилеммы Л. Колберга, которые затрагивали проблемы распределения финансовых доходов в семье). Это проявлялось и при обсуждении определенных эпизодов фильмов, например, эпизод к/ф «День сурка», в котором главный герой крадет деньги из инкассаторской машины, сопровождался одобрительными репликами со стороны студентов.

Проведенное исследование продемонстрировало продуктивность подхода к пониманию личностной идентификации как многоуровневого образования. Динамика личностной идентификации как переход к экзистенциальному уровню находит выражение в таких индикаторах, как ценностные ориентации и жизненные принципы, выступающих основой осознанного принятия решений в сложных жизненных ситуациях. Такой переход осуществляется на основе особой активности субъекта – активности самоопределения, опосредованной все более обобщенными нравственно-этическими регулятивами деятельности. В стихийном процессе развития личности переход к высшим уровням самоопределения и личностной идентификации может быть крайне медленным и не всегда обеспечивает выход за пределы бытийного уровня ориентировки в практических задачах организации жизни. Оказалось, что такие переменные, как «материальная выгода», «материальный достаток», при внесении их в этически проблемно-

конфликтную ситуацию способны качественно, даже кардинально, направление и результат решения участников ЭГ.

Все это послужило основанием для организации нами дополнительного исследования на основе методики, ориентированной на выявление меры устойчивости освоенных понятий в группе ЭГ.

Для этого мы разработали и применили модификацию методики М.Ю. Миславского. В качестве эталонных персонажей для оценки их благополучия нами были введены явно отрицательные персонажи, такие как «банкир-вор», «киллер». Персонажей предлагалось оценить по уровню финансовых достижений, жизненным ценностям, целям в жизни, способам достижения благополучия и привлекательности образа жизни в 9-балльной (от -4 до +4) системе оценок.

Были выявлены неоднозначные показатели участников ЭГ при характеристике отрицательных персонажей. В выборке взрослых эти персонажи были оценены однозначно как отрицательные по способам достижения целей (Ср.б. = -2,44), в выборке юношей способы достижения оценивались более лояльно (Ср.б. = 0,25).

При сопоставлении средних показателей обнаружено статистически значимое различие по модифицированному критерию Стьюдента (при $p \leq 0,01$) [Артемьева, 1969]. В юношеской группе диапазон рассогласованности оценок крайне велик – от -4 до +4. Выявлено небольшое количество неопределенных оценок – у 20 % они равны нулю, а у 50 % респондентов оценки даже положительные.

Результаты этой методики позволили сделать заключение, что хотя участники ЭГ овладели понятиями, которые характеризуют нравственно-этические принципы организации жизни, оценивая персонажей, которые могли бы для них выступить эталонами для идентификации по способам организации своей жизни в будущем, они не опирались на эти понятия при оценке безнравственных эталонов финансового благополучия.

Содержание ситуаций, которые были использованы в ходе занятий, оказалось недоста-

точно приближенным к проблемам организации финансово-экономического плана жизни, к прагматике жизнеобеспечения и путям достижения благополучия. Именно поэтому, оставаясь на уровне «знаниевых», эти понятия не приобрели статуса средств этической оценки и основания для идентификации.

Данные, полученные в аналогичных исследованиях в 2011 [Сандлер, 2012], в 2016 [Бричковская, Шibaева, 2016] годах, также свидетельствовали о низком уровне рефлексии нравственно-экономических суждений и оценок представителями различных юношеских групп финансового благополучия современных взрослых и путей его достижения.

Все это послужило основанием для продолжения исследования – разработки и организации второго этапа.

В основном эксперименте предметом изучения выступило развитие в юношестве нравственно-экономического самоопределения в условиях развивающего факультатива, предполагающего разрешение ими нравственных дилемм, затрагивающих финансово-экономические проблемы организации повседневной жизни (Дробышева, 2009); [Леонтьев, 2005].

В исследовании должны были создаваться условия, способствующие изменению нравственно-экономического самоопределения в направлении от низких, мало осознанных уровней к более осознанным.

На этом этапе мы изменили содержание проблемно-конфликтных ситуаций в составе развивающего факультатива. Участникам предлагались кейсы, фрагменты фильмов и литературных произведений, которые содержали многозначные нравственные дилеммы. Их содержание требовало анализа, финансово-экономического и нравственно-этического аспектов дилеммы и позволяли оценить следствии принятого решения.

Целью данного исследования выступало выявление исходного уровня интегрированности нравственного и экономического самоопределения, характеристика тенденций перехода от менее осознанных к более осознаваемым

уровням, осуществляемым на основе все более рефлексивно-отчетливых этических оснований.

Для реализации поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами осуществлялся второй курс развивающих занятий, для которого была разработана и апробирована программа сопровождения учащихся колледжа в направлении более высоких ценностно-опосредованных уровней нравственно-экономической идентификации. Занятия проводились 1–2 раза в неделю, состояли из тринадцати 1,5–2-часовых занятий.

В исследовании второго этапа приняли участие экспериментальная группа студентов колледжа, состоявшая из 25 человек (ЭГ), 24 студента контрольной группы (КГ).

В ходе занятия чередовались групповые и фронтальные формы работы. Создавались условия для активизации нравственно-экономической рефлексии участников в условиях моделируемых на занятиях проблемно-конфликтных ситуаций. Содержание этих ситуаций было таково, что анализ предполагал не-

обходимость рассчитывать утрату доходов определенным субъектом в случае этически оправданных направлений решения или утрату этического достоинства в случае выбора прагматичного направления решения. Содержание ситуаций задавалось в разных формах: в форме фрагментов из кинофильмов, фрагментов литературных произведений, притч, модельных ситуаций из жизни современной молодежи, кейсов.

Все формы презентации ситуаций предполагали последующее обсуждение и организацию ролевых игр. Применялись домашние задания в виде дневниковых записей, направленные на активизацию размышлений по поводу позиции, отстаиваемой в дискуссии.

Важным условием организации процесса овладения участниками новыми действиями анализа ПКС и интеграции нравственно-этического и финансово-экономического аспектов данного анализа выступала «Ориентировочная схема в форме карточки, в основу которой положена модификация ориентировочной схемы, представленной в работе [Садокова², 2001] (табл. 1).

Таблица 1

Ориентировочная карточка участника развивающего курса

Table 1

Indicative card of the participant of the development course

	Осознание собственной нравственной позиции	Осознание нравственных оснований намерений партнеров	Понимание ситуации
Рефлексия этического аспекта ситуации	Рефлексия собственной нравственной позиции. Осознание собственных нравственных идеалов, которые сам субъект считает приемлемым, на которые он ориентируется	Предположение о системе нравственных ценностей других участников ситуации, на которые они станут ориентироваться прежде всего. Способность видеть ситуацию под их углом зрения, выделить нравственные нормы партнеров	Осознание спектра нравственных норм, представленных в данной ситуации. Понимание основного конфликта, того, какие нормы являются взаимоисключающими или конфликтующими, какие нарушаются
Соотнесение выбранных путей решения с нравственными идеалами	Анализ собственных намерений в соотнесении со своими нравственными идеалами (кодексом)	Ориентация в намерениях участников, их нравственно-этических идеалах	Представление о том, как следует поступить всем участникам ситуации в соответствии с приемлемыми нравственно-этическими основаниями

² Садокова А.В. Влияние индивидуальных характеристик эмоциональной личностной сферы на особенности развития моральной компетентности в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2001. 169 с.

Нами проводился анализ включенности участников в полилоги на основе различения позиций лидера (Л), активного участника (А), включенного участника (В), пассивного участника (П). Нами сопоставлялись показатели доли участников в первой и второй половине занятий. Сопоставление позиций включенности в обсуждение

в первой и второй половине занятий исследования показало, что доля активных участников и лидирующих в обсуждении во время проведения 2-го этапа значительно преобладает в сравнении с аналогичными показателями 1-го этапа, а доля участников пассивных в обсуждении ниже уже в начале курса (табл. 2).

Таблица 2

Различие динамики включенности участников развивающих курсов 1-го и 2-го этапов
 (приведены только значимые различия)

Table 2

The difference in the dynamics of involvement of participants in the developmental courses of the 1st and 2nd stages (only significant differences are shown in the table)

Позиция включенности	1–6 занятия		Различия по Фишеру	7–13 занятия		Различия по Фишеру
	1-й этап, %	2-й этап, %		1-й этап, %	2-й этап, %	
П	42,86	12	5,066 (при p 0,01)	9,26	4	
В	30,36	40	1,704 (при p 0,05)	51,85	28	3,493 (при p 0,01)
А	21,43	32		27,78	48	2,97 (при p 0,01)
Л	5,36	16	2,503 (при p 0,01)	11,11	20	1,754 (при p 0,05)

Для побуждения участников полилога к переходу от обсуждения заданных организатором проблемно-конфликтных ситуаций на основе задач, фрагментов кинофильмов и художественных произведений к обсуждению нравственно-этических коллизий в их столкновении с финансово-экономическими трудностями из опыта собственной жизни выступали разнообразные приемы активизации рефлексии.

Результаты исследования. Основной этап исследования позволил выявить условия, при которых предлагаемые взрослыми средства (понятия об этических нормах, этическом словаре) начинают приобретать статус рефлексивных средств интерпретации неоднозначности принятых решений, влиять на различия их в пользу морали справедливости, альтруизма либо жесткого прагматизма.

Эмпирически это находит выражение в изменении позиций, которые занимают участники полилога, в изменении формально-бездумного стиля высказываний в направлении взвешенного, интимно-личностного собеседования. Нами были выделены такие позиции, как формаль-

ная, когнитивно-заинтересованная, лично значимая, субъектно-творческая.

Динамика позиций участников полилогов характеризовалась сдвигом в направлении все более заинтересованного обсуждения, лично-пристрастного отношения к поиску вариантов этического разрешения финансовых проблем, пониманию неоднозначности следствий при том или ином обосновании направлений решения. Это позиция сопровождалась ценностно-смысловыми «инсайтами», «примериванием» обсуждаемых ситуаций к собственной жизненной ситуации. Субъектно-творческая позиция в наибольшей мере характеризовалась высоким уровнем идентификации с персонажами обсуждаемой ситуации.

Основным достижением участия юношей и девушек в проводимых занятиях можно считать преодоление неустойчивости высказываний в отношении полярно противоположных нравственно-этических оснований принимаемых решений.

Оценка финансово-экономических затрат приобретала достаточно взвешенный реалистичный характер при обсуждений этич-

ности того или иного выхода из многозначной проблемно-конфликтной ситуации. Все в большей мере при оценке участниками была представлена развернутая рефлексия этической неадекватности или достоинства того или иного выхода.

Фокус доминирования прагматичных акцентов в разборе ситуаций сменялся более развернутым обсуждением нравственного облика субъекта ситуации, с которым идентифицировался автор высказываний.

От формально-логического принятия заданий на занятиях участники переходили к личностно заинтересованной позиции с высокой мерой вовлеченности и личной проекции в анализ аналогичных ситуаций из собственной жизни.

Такие изменения выступили свидетельством валидности созданных на втором этапе исследования психологических условий для сопровождения намеченных новообразований участников развивающего факультатива.

В качестве ведущего новообразования выступило достижение взаимной опосредованности нравственно-этических и финансово-экономических суждений в ходе анализа содержания проблемно-конфликтных ситуаций и обоснования направлений их разрешения.

Заключение. Исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что в условиях, создаваемых на занятиях развивающего курса, был поддержан динамичный переход участников от диффузной нравственно-экономической идентификации к осознанному уровню самоопределения. Инициированные в курсе занятий возможности участников апробировать альтернативные ролевые позиции при разрешении проблемно-конфликтных ситуаций, анализировать их нравственно-этические основания позволили приобрести опыт вдумчивой, осознанной ориентировки в задачах обеспечения финансово-экономического благополучия.

Прикладное значение проводимого нами цикла исследования предопределяется высоким воспитательным эффектом проводимых занятий, раскрывающим участникам перспективы

продуктивных направлений взросления, достижения социальной и личностной зрелости.

Библиографический список

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современно-го психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. Артемьева Е.Ю. Сборник задач по теории вероятностей и математической статистики для психологов. М.: Изд-во МГУ, 1969. 92 с.
3. Братусь Б.С. Психология нравственного сознания в контексте культуры. М.: Менеджер, Роспедагенство, 1994. 60 с.
4. Бричковская О.О., Шибалева Л.В. Преодоление диффузности нравственно-экономической идентификации в юношеских группах как направление развивающих программ // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 156–161.
5. Геворкян С.Р. Проблемно-конфликтные ситуации и экзистенциальная рефлексия личности // Интеграция образования. 2005. № 1/2. С. 143–146.
6. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
7. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избранные труды. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
8. Ивеков А.И. Трактат термина «идентичность»: методологические аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3(53): в 3 ч. Ч. III. С. 64–69.
9. Козлов В.В., Конобеев Г.М., Мазур Е.Ю., Марицас К., Патырбаева К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: кол. монография / науч. ред. К.В. Патырбаева. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. 250 с.
10. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 336 с.

11. Леонтьев Д.А. Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2005. № 4. С. 37–42.
12. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
13. Леонтьев Д.А. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2(16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.09.2017).
14. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М.: Педагогика, 1991. 152 с.
15. Низовских Н.А. Человек как автор самого себя. Психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. М.: Смысл, 2007. 255 с.
16. Сандлер Т.С. Задачный подход в исследовании развития экономического и нравственно-этического самоопределения юношества // Научный диалог. 2012. № 1. С. 46–62.
17. Семенов И.Н. Развитие проблематики рефлексии и ее изучение на факультете психологии высшей школы экономики // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2007. № 3. С. 108–126.
18. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
19. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. 2009. № 1. С. 1–39.
20. Фельдштейн Д.И. Функциональная нагрузка Академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества: докл. на отчетно-выбор. собр. // Общее собрание РАО, 29–30 октября 2013 г. М., 2013. № 5. С. 6–20.
21. Чекрыгина Т.А. Социокультурные детерминанты идентификации личности: монография. Ростов н/Д: РГУ, 2006. 320 с.
22. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.
23. Эриксон Э. Детство и общество. М.: Университетская книга, 1996. 592 с.
24. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
25. Marcia J.E. Development and Validation of ego-identity status // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. 3. P. 551–558.

PSYCHOLOGICAL CONDITIONS AND INDICATORS OF THE TRANSITION OF YOUTH FROM DIFFUSIVE MORAL AND ECONOMIC IDENTIFICATION TO INTENDED SELF-DETERMINATION IN PROBLEM-CONFLICT SITUATIONS

O.O. Brichkovskaia (Surgut, Russia)

Abstract

The problem of the research was studying the empirical manifestations and psychological mechanisms of development of the personal and social identity of youth, which have multiple expressions in different spheres of life practice. The subject of the analysis was the manifestations and mechanisms of the development of moral and economic identity in their unity. As positive dynamics, the change in the quality of identity was examined on the basis of the transition from a little-intended identification of youth with adult life patterns to a conscious self-determination.

The purpose of the research was: a) to identify indicators that testify to overcoming isolation and achieving the integration of moral, financial and economic orientation of youth representatives, in justifying their decisions in uncertain problem-conflict situations; b) to identify a complex of psychological conditions conducive to the transition of young people to higher levels of identity on the basis of a change of little-intended identification with samples of successful adults to ever higher levels of moral and economic self-determination in specially created conditions; to characterize the trends of such a transition.

The methodological basis of the work was the provisions of the cultural-historical approach on the interactive nature of mental neogeneses; the principles of the activity approach to understanding the high levels of the identity of the individual as the result of an intended self-determination of the subject, replacing a little-intended "diffusive" identification; principles of genetic-modeling research of psychological mechanisms of the formation of neogenesis in specially created conditions of developing classes.

The research presented in the article is based on the proposition that the quality of self-determination is predetermined by an indicative basis. Accompanying the participants of developing classes in the design of increasingly distinct moral orientations in the interpretation of ambiguous moral and economic problems is organized based on the patterns of interiorization, substantiated in the works of P.Ia. Gal'perin and representatives of his scientific school.

Results. Empirical manifestations of integrative neogenesis, namely moral and economic self-determination of college students, are revealed. It is shown that they

can be the quality of the participants' statements about the principles of solving problem-conflict situations that activate existential reflexion. The conditions under which the enrichment of youth judgments about the fact that morally justified life principles do not become a tool for solving problems and tasks related to the organization of the financial and economic organization of a prosperous life are singled out. It is shown that, under conditions of spontaneous identification with the samples of a successful adult life, the transition of young people from the practical level of orientation to higher levels of existential vital signs is necessary, but not sufficient for their transformation into a tool for solving dilemmas, if their content requires financial and economic self-determination.

The study made it possible to characterize empirical manifestations of high levels of integration of moral and financial-economic judgments. It is shown that the achievements of students in the movement to these levels are not the same and depend on the measure of acceptance of resolved dilemmas as personally significant ones. The article characterizes psychological conditions that contribute to a more successful transition of students from diffusive levels of moral and economic identification to conscious self-determination. These include the selection of content and presentation forms of moral and economic dilemmas requiring a two-level orientation in a pragmatic and morally justified parts of its resolution; providing the participants with an orientation scheme that makes it possible to reveal the multi-valued relationship between these two aspects of analysis and the rationale for the solution; the use of techniques that ensure the transformation of the content of dilemmas into personally significant life situations, the use of techniques to activate the existential reflexion of participants in the justification of possible directions for their solution in conditions of problematic polylogues.

Conclusion. The research made it possible to concretize the understanding of high levels of social and personal identity in youth on the part of the dynamics of moral and financial-economic identification in their unity. It is shown that in the conditions of spontaneous formation, isolated and unproductive directions of their formation are revealed. The psychological conditions necessary to support the integration of these neogen-

eses in adolescence in the direction of productive trajectories have been substantiated.

The indicators of the positive dynamics of the transition of young men to higher levels of moral and economic self-determination, corresponding to social and personal maturity, have also been revealed. They are empirical manifestations of mutual mediation of moral-ethical and financial-economic judgments in the course of analysis of problem-conflict situations and the justification of the ways to resolve them.

References

1. Antonova N.V. (1996). The problem of personal identification in the interpretation of modern psychoanalysis, interactionism and cognitive psychology // *Issues of psychology*, 1, 131–143.
2. Artem'eva E.Iu. (1969). Collection of problems in probability theory and mathematical statistics for psychologists. Moscow, Izd-vo MGU, 92 p.
3. Bratus' B.S. (1994). Psychology of moral consciousness in the context of culture. Moscow, Manager, Rospedagenstvo, 60 p.
4. Brichkovskaia O.O., Shibaeva L.V. Overcoming the diffuseness of moral and economic identification in youth groups as a direction of developing programs // *Northern region: science, education, culture*, 2(34), 156–161.
5. Gevorkian S.R. (2005). Problem-conflict situations and existential reflection of the personality // *Integration of education*, 1–2, 143–146.
6. Ginzburg M.R. (1988). Personal self-determination as a psychological problem // *Issues of psychology*, 2, 19–26.
7. Drobnitskii O.G. (2002). Moral Philosophy: Selected Works. Moscow, Gardariki, 523 p.
8. Ivekova A.I. (2015). Interpretation of the term «identity»: methodological aspects // *Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice*. Tambov, Gramota, 3(53): in 3 parts. Part III, 64–69.
9. Kozlov V.V., Konobeev G.M., Mazur E.Iu., Maritsas K., Patyrbaeva K.V. (2012). Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects: collective monograph. Perm, 250 p.
10. Kon I.S. (1984). In search of oneself: personality and self-awareness. Moscow, Politizdat, 336 p.
11. Leont'ev D.A. (2005). Modeling the «existential dilemma»: an empirical study of a personal choice // *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 4, 37–42.
12. Leont'ev D.A. (2000). The test of meaningful orientations. Moscow, Smysl, 18 p.
13. Leont'ev D.A. (2011). Reflection phenomenon in the context of the problem of self-regulation // *Psychological research: electronic scientific journal*, 2(16). Available at: psystudy.ru (accessed September 18, 2017).
14. Mislavsky Iu.A. (1991). Self-regulation and personality activity in adolescence. Moscow, Pedagogika, 152 p.
15. Nizovsky N.A. (2007). Man as the author of himself. Psychosemantic study of life principles in the structure of a self-developing personality. Moscow, Smysl, 255 p.
16. Sandler T.S. (2012). A Task Approach in the Study of Development of Economical and Moral Ethical Self-Determination of Youth // *Scientific Dialogue*, 1, 46–62.
17. Semenov I.N. (2007). The development of the problems of reflection and its study at the Faculty of Psychology of the Higher School of Economics // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 3, 108–126.
18. Slobodchikov V.I. (2000). Fundamentals of psychological anthropology. The psychology of human development: the development of subjective reality in ontogenesis. Moscow, School Press, 416 p.
19. Tatarko S.A. (2009). Measurement of identity within the framework of the status model of J. Marcia // *Psychological diagnostics*, 1, 1–39.
20. Fel'dshtein D.I. (2013). Functional load of the Academy of Education in determining the prin-

- principles and conditions for the development of a growing person on a historically new level of society: a report // The General Meeting of RAE, October 29–30. Moscow, 5, 6–20.
21. Chekrygina T.A. (2006). Sociocultural determinants of identity: monograph. Rostov-on-Don, RGU, 320 p.
22. Shneider L.B. (2007). Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis. Moscow, The Moscow Institute of Psychology and Social Sciences, 128 p.
23. Erickson E. (1996). *Childhood and Society*. Moscow, University Book, 592 p.
24. Erickson E. (1996). *Identity: youth and crisis*. Moscow, Progress, 344 p.
25. Marcia J.E. Development and Validation of ego-identity status // *Journal of Personality and Social Psychology*, 3, 551–558.